

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУР КАК ФАКТОР ФЕНОМЕНА ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

Кучиева Людмила Асланбековна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел поликультурного и полилингвального образования, Центр развития осетинского языка Института истории и археологии РСО-Алания (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-0778-3277>; kuchieva-r@bk.ru

В статье представлен феномен поликультурности в аспекте взаимодействия литератур. Раскрывается сущность данного феномена, состоящая в отражении идеи о взаимосвязи некоторого множества культур (литератур), реализуемой как возможный теоретический и практический опыт. Поликультурность определяется как политическая идеология, обуславливающая качество социальной системы и требующая управляемости. Представлено поле образования в качестве наиважнейшей системы такого управления, а именно – полилингвальная модель поликультурного образования, изучение литературы в которой предполагается в широких культурных контекстах при рассмотрении каждого отдельного художественного произведения в качестве составной части общекультурного процесса. Приведено соотношение общей и формирующейся в условиях модели индивидуальной литературных картин мира. Отмечено значение данного процесса в реализации целеустановки модели по гуманизации образования, по формированию ее средствами современной поликультурной и полиязычной личности, по сохранению и развитию языкового наследия и культурного разнообразия человечества. Отражены специальные средства взаимодействия литератур, функционирующие в модели и представляющие ее механизмы: поликультурность как системное дидактическое трикультурие (родная литература – русская литература – английская литература), полилингвальность как системное дидактическое триязычие (родной язык – русский язык – иностранный язык), специфика сравнительного сопоставления литератур, их диалогичность и интегративность. Актуализировано понятие ценности и смысла – ведущих концептов данного взаимодействия. Показано, что целевое привлечение в поликультурную образовательную модель такого литературного материала, который включает в себя системы ценностей разных народов, в том числе народов России, призвано существенно расширить возможности формирования российской гражданской и цивилизационной идентичности обучаемых, развития в них культуры межнациональных отношений и возможностей проявления своей личности.

Ключевые слова: феномен, литература, литературная картина мира, ценность, поликультурность, полилингвальность, специальная модель образования, культурная идентичность.

Для цитирования: Кучиева Л.А. Взаимодействие литератур как фактор феномена поликультурности // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С.14-29. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.009

Введение

Современный мир очевидно поликультурен и полилингвален. Российская Федерация очевидно поликультурна и полилингвальна. В таких условиях формирование личности граждан с необходимостью должно ориентироваться на успешное сотрудничество в составе таких сообществ – региональных, российских, мировых. Это требует необходимости сохранять и развивать существующие языки и культуры, особенно – малых этносов. В этом и состоят основные послы российской языковой и культурной политики.

Современная личность должна быть поликультурной – данный тезис признан и представляет один из ведущих принципов социальной системы. Это означает, что личность должна отражать идеи гуманизма, что она должна воспринимать мир как совокупность сложных, но понятных взаимосвязей, в которых основная ценность – это ценность человека, что в ней должна быть сформирована гражданская позиция о возможности и необходимости вступать с другими народами, носителями иных культур в отношения диалога. Это актуализирует ориентацию на литературу как носителя данных ценностей. Одновременно это актуализирует ориентацию и на языки как выразителей данных ценностей. Решение этих вопросов – поле, в котором задействованы самые различные средства, главным образом – образовательные.

Для получения ожидаемого результата такой процесс с необходимостью должен сопровождаться специальными культурными и языковыми компонентами, при этом – не обособленными, а функционирующими совокупно под общую концептуальную идею. Связь между успешностью процесса формирования современной поликультурной и полилингвальной личности и вниманием к литературе и языку очевидна: именно они представляют духовно-нравственное и общекультурное наследие как отдельных народов, так и всего человечества. Речь о поликультурности и полилингвальности как феноменах современного мира. Эти специальные условия очевидно выводят на специальный учет многих лингвистических, литературоведческих, этических, этнических и других составляющих, которые требуют соответствующих теоретических и практических обоснований и разрешений. Именно в этом аспекте представляется взаимодействие литератур как фактор феномена поликультурности.

Основная часть

Сначала об основах.

1. Будем считать, что феномен поликультурности состоит в отражении идеи о взаимосвязи некоторого множества культур, реализуемой как возможный (теоретический) и практический опыт [1, 173]. Исходим из того, что культура есть совокупное понятие и все ее составляющие важны и существенны. В этом аспекте – взаимодействие литератур есть один из факторов поликультурности, представляющий одну из ее характерных составляющих. И он, конечно же, может быть объектом научного рассмотрения.

2. Будем исходить из понимания поликультурности как политики, вернее – политической идеологии, как общекультурной парадигмы, определяющей в том числе качество социальной системы [2, 83-84]. В этом смысле необходимо понимать необходимость управляемости как инструмента общности культур в функциональном поле поликультурности. Система образования представляет наиважнейший механизм такого управления.

3. Будем апеллировать к соотношению понятий объективной и индивидуальной картин мира. Существует абсолютно объективная картина (модель) мира: это окружающая действительность, это мир такой, каким он существует в данное время. «В самом общем виде ММ (*модель мира*) определяется как сокращенное и упрощенное отражение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте. Понятие «мир» понимается как человек и среда в их взаимодействии, или как результат переработки информации о среде и о человеке» [3, 6]. Конечно, возможна отсылка к тому, каким мир был в прошедшие времена и каким он может быть в будущем. Но суть состоит в том, что понятие картины мира фундаментально и в его центре находится взаимоотношение человека с миром.

Существует понятие индивидуальной (субъективной, концептуальной) картины мира: это то, как окружающий мир воспринимается индивидом; как окружающий мир представляется субъекту через его органы чувств и восприятия; это его представления о мире, о реальности. Можно говорить, что субъективная картина мира есть совокупность знаний и представлений человека о мире. По общепринятой формуле – это субъективный образ объективной реальности, это то, как в человеческом сознании фиксируется объективная реальность: «Объективная реальность для человека всегда только такова, какое знание он имеет о ней» [4, 18]. Оно может быть более полным или менее полным, более образным или менее образным, эмоциональным или нет и т. д.

Объективная и индивидуальная картины мира в целом, по своей сути, совпадают (не могут не совпадать); они разнятся в части объема картины и в части субъективного восприятия объективных частностей, направленности личности, ее интересов, способностей, возможностей. Но при этом – индивидуальная картина мира есть «глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека» [5, 21]. Именно в этом смысле они синонимичны.

Таким образом, реальная картина мира – объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека; концептуальная картина мира – это отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека о мире. Это важные исходные для понимания сути литературы как феномена поликультурности.

Понятие картины мира «все чаще актуализируется в современном литературоведении» [6, 73]. Однако принятая позиция о том, что мировоззрение «определяет картину мира; мироощущение, мировосприятие, миропонимание проявляются в картине мира» [6, 79], – это все об индивидуальном. Относительно литературы: будем считать, что литературная картина мира – это воплощенная в художественной литературе картина объективной реальности (такое обобщенное понятие о мире). Что индивидуальная литературная картина мира – это:

1) выраженное автором в художественном произведении (или в целом в творчестве) личное мировоззрение относительно картины объективной реальности (авторская, «концепция бытия» автора);

2) сформированное в сознании читателя посредством литературы личностное восприятие картины объективной действительности (читательская) или: сформированное в сознании читателя представление о роли литературы в отражении объективной реальности. Это важные литературоведческие понятия, которые проявляют феномен поликультурности.

Известно, что в художественной литературе происходит глубокое и философское осмысление вековых проблем бытия: смысл жизни, счастье, любовь и ненависть, добро и зло, война и мир, свобода и т. д.; что литература пробуждает и воспитывает чувства патриотизма, любви к родному языку, природе... Что эти ценности объединяют (должны объединять!) все народы и поэтому актуализируются в смысловом поле поликультурности, разворачивая его в сторону аксиологического понимания и значения.

В связи с этим функционирование культуры должно быть принципиально построено на взаимосвязанном и взаимообусловленном постижении языков и литератур как ведущих элементов культуры. Это позволяет осознать близость культур, их диалогичность, дает возможность интерпретировать одно и то же явление в представлениях своей и иной культуры и определять их аналогичную ценность. При этом важно, чтобы человек мог быть включен в историю культуры, в ее прошлое, настоящее и будущее, важно рассматривать отношения между культурами как способ связи людей с цивилизацией (цивилизациями), как способ связи людей друг с другом. И поэтому необходимо рассматривать литературу в широких культурных контекстах, диалогово и сравнительно-сопоставительно, рассматривая каждое единичное художественное явление как составную часть общекультурного процесса.

Концептуально понимание поликультурности, с точки зрения социальной средовости, означает наличие в данной среде ряда комплиментарно взаимодействующих культур; с точки зрения личностной субъектности – означает способность человека интегрировать культурные пласты, области, смыслы, значения. Относительно литературы это означает ровно то же самое: целенаправленное взаимодействие литератур для целенаправленного формирования личности читателя.

В смысловом поле поликультурности важно понимание культурной идентичности – это такая принадлежность индивида к какой-либо культуре, которая формирует «ценностное отношение личности к самому себе, к другим людям, к обществу и миру в целом» [7, 15], в результате чего он осознанно принимает те культурные нормы и образцы поведения, те ценностные ориентации, которые приняты в данном обществе. При этом в ее составе – обязательность этнической идентичности как системы представлений об этнокультурной отличительности, отражающей отношение к собственной культуре и культурам других народов, посему она является естественным социально-психологическим механизмом сохранения и трансформации этнической культуры. Если выстроить этот понятийный ряд в одно целое при акцентуации их социального статуса, то получится искомая формула российской гражданской цивилизационной идентичности: этнос-государство-мир. Эта формула и есть суть феномена поликультурности как стратегии социального развития. В варианте нашей ситуации она представляется триадой «Осетия-Россия-Мир».

Изложенное обосновывает совокупную цель взаимодействия в сфере литературы, состоящую в формировании поликультурной личности в части:

- освоения лучшего, что создано отечественной, в том числе национальной, и мировой литературами (знаниевый поликультурный компонент);

- понимания и принятия этнокультурных основ литератур мира; понимания и принятия мирового литературного плюрализма при восприятии своей культуры в качестве равноправного участника диалога культур (личностный поликультурный элемент);

- формирования развитого чувства гуманистической эмпатии как инструмента познания и социального поведения, как инструмента формирования гражданской, в том числе этнической, идентичности, готовности к успешной жизнедеятельности в условиях российского общества и мирового сообщества (деятельностный поликультурный компонент).

В этом контексте специфика литературного взаимодействия в условиях поликультурности представляется так, что его основой является не только (и не столько) чтение и целостное восприятие художественного произведения (в том числе и на историко-культурном фоне), сколько способы мышления, аксиологического обобщения, эмпатии, рефлексии и деятельности по самоопределению и саморазвитию.

Таким образом, в основе взаимодействия литератур в условиях поликультурности лежит признание сложно структурированного множества мировых литератур, их познаваемость, дополнительность, взаимодействие и взаимовлияние, уважение представляемых ими культур и принятие их ценностей. Полилингвальность в данном аспекте есть необходимая составляющая поликультурности – как единство содержания и формы, без которого не может быть процесса восприятия.

В качестве условий, обеспечивающих данному взаимодействию заданные параметры, акцентируются:

1) культурологический, лингвокультурологический, этнокультурный, концептный, интердисциплинарный (поликультурно-полилингвальный) подходы;

2) сравнительно-сопоставительный и диалоговый методы;

3) специальные условия средовости и формирования.

Понятно, что все эти механизмы в представляемых условиях

функционируют во взаимосвязи и взаимообусловленности. Так, сравнительное сопоставление основывается на выявлении и актуализации диалога культур посредством сопоставления текстов произведений авторов различных литератур и нацелено на межкультурную коммуникацию. Известно, что основным приемом для переключения из одной литературы в другую является выявление общего в родной и неродной литературах и вхождение посредством этого общего в специфический национальный мир иной литературы, то есть принципиально важно осуществление такого переключения без отчуждения от родной.

Не менее важна и компаративистская сторона процесса сравнения: это сходства, аналогии, связи разных национальных литератур, выраженные через литературное влияние, в том числе с учетом разнонациональных полиязыковых и поликультурных аспектов [8, 3]: имеется в виду непременно рассмотрение и их отличительных свойств в их исторической обусловленности. Сравнительный анализ в такой системе гарантирует результат, так как он значительно приближен к процессу познания поликультурной окружающей реальности.

Относительно диалогового метода взаимодействия литератур – он есть реальная форма реализации поликультурного образования, его сущностный механизм: именно через него осуществляется представление отдельных литератур, их взаимодействие. В процессах поликультурности это взаимодействие установленного порядка: в первую очередь – родная литература, далее – русская, а затем – литература народов зарубежных стран. Собственно – это полилог русской литературы с национальными и мировыми литературами. Этот порядок вариативен в части родной и русской литератур и в части возможностей включения в данный процесс литератур близкородственных и территориально близких народов. Целеустановка поликультурности акцентирует этот принцип и делает его ключевым потому, что диалог литератур открывает целостность литературной и языковой картин мира и утверждает их в общечеловеческом ценностном поле.

Это означает, что оба метода строятся на концептном подходе, поскольку и литературная, и языковая картины мира отражаются чаще всего в концептах: ключевых понятиях, символах или образах, которые являются основой литературного произведения и служат для выражения его идеи или темы; это семантически глубокие и богатые понятия, ценностные приоритеты культуры, представляющие «пред-

мет эмоций, симпатий, антипатий», это «как бы сгустки культурной среды в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [9, 43]. Поэтому опора на концептосферу языка и литературы является важной составляющей концепции поликультурности и представляет смысловое поле взаимодействия литератур. Можно говорить, что это основная ячейка культуры в ментальном мире человека: человек мыслит концептами, его знания формируются вокруг концептов как единиц структурного знания. Такой подход обеспечивает лингводидактические, культурологические и аксиологические условия для формирования когнитивного, лингвистического, культурологического знания поликультурной и полилингвальной личности. Суть его продвижения: от культуры – к сознанию, от индивидуального сознания – к индивидуальной культуре и далее по концепции: идентичность – личностная идентичность – гражданская идентичность – российская гражданская идентичность – цивилизационная идентичность.

Феномен поликультурности в литературной части исходит из определения мировой литературы как собрания лучших произведений, созданных отдельными национальными литературами, Из того, что литература является особым видом искусства – искусством слова, отражающим объективную реальность в художественных образах. Что русская литература является ведущей составляющей русской культуры, значимой составляющей мировой культуры, носителем высоких гуманистических, духовно-нравственных и эстетических ценностей и выполняет свою социокультурную функцию по консолидации российского народа, по гармонизации отношений между людьми, культурами, странами. Только на основе такого понимания особенностей литературы как вида искусства возможно усвоение важнейших для поликультурности функций литературы – познавательной, нравственной, воспитательной.

Еще раз о том, что достичь этих целей можно главным образом в условиях специальных образовательных моделей, построенных на принципах поликультурности и полилингвальности [10, 11-12]. Уже называемое триадное изучение литературы – родной, русской и иностранной – расширяет поле литературного образования и его социокультурное пространство. Оно дает возможность приобщить обучаемых к пониманию и эмоциональному восприятию реалий и фактов взаимодействующих литератур, акцентируя аккумулируемые в них ценности – духовность, нравственность, высоту идеалов и т. д.

Оно способствует усвоению знаний о других литературах и через них – уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, формированию понимания и уважения к ним. Формируется представление об общности литератур, о самобытности родной литературы, о ее статусе как части мировой культуры в условиях и для условий поликультурного пространства. Такой анализ литературного произведения должен осуществляться при понимании феномена культуры как адаптирующего механизма, функционирующего в рамках триединства: этнос – язык – культура. Это требует и триадности изучения языков: русского – родного (и наоборот) – иностранного.

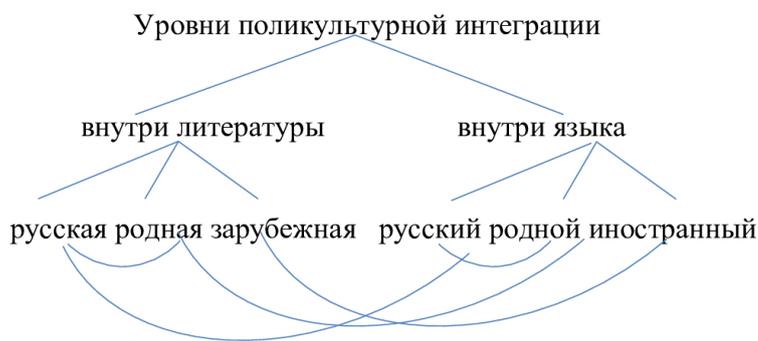
Специфика взаимодействия литератур в данных условиях представляется интегративным подходом: он более всего соответствует стратегии поликультурности. Литература сама по себе интегрированная система: она есть «феномен культуры, ее сущностной особенностью является эстетическое изображение мира и человеческого бытия в художественных образах» [11, 8]. Эта специфика литературы обосновывает ее связь с другими литературами и языками триады. Можно считать, что такая интеграция представляет собой дидактически организованный способ введения читателя в культурное поле художественной литературы, что она – эффективное средство формирования знаний в области пересечения литератур и их линий: национальной – русской – зарубежной.

Общее представление о поликультурной литературной интеграции представляется следующим образом:

Очевидно, что ее основные параметры – это художественное пространство и время, предметный мир, герои, сюжеты, мотивы. Исходим из того, что – «великие произведения литературы подготавливаются веками... Пытаясь понять и объяснить произведение только из условий его эпохи, только из условий ближайшего времени, мы никогда не проникнем в его смысловые глубины» [12, 186]. Это значит, что литературная картина мира входит в картину мира как важный элемент, панорамно-образно (*термин М.М. Бахтина*) во времени представляющий мир.

В условиях специальной образовательной модели взаимодействия литератур строится и на интеграции с языками как эффективном способе выявления функций языковых и литературных единиц, в т. ч. в аспекте поликультурного смыслового поля. При этом ее уровень определяется степенью взаимосвязи данных областей:

Целесообразна с точки зрения эффективности организация синхронного изучения отечественной литературы (русской и национальной) и зарубежной, при котором литературные параллели возникают естественно, по ассоциации.

Поликультурная система литературного развития, если ее рассматривать в том числе изнутри, исходит из того, что читательская культура – это собственно качество чтения текста, а читательская компетентность – это «совокупное личностное качество человека, сформированное на базе его интеллектуальных (мыслительных) способностей и личностных свойств» [13, 63], при акцентуации в ее составе, наряду с анализом текста, «эмоционального сопереживания» [14, 57].

В условиях поликультурности, когда литературное образование строится на расширенном поле ассоциаций в процессе восприятия и анализа триадного ряда художественных произведений, эти две ком-

петенции – литературная и читательская – развиваются в логическом единстве, определяя целевую установку литературного образования: не только интеллектуальное освоение текстов, но и эмоциональное проявление их гуманистического потенциала [15, 10], не только освоение отдельных литературных произведений в составе отдельных литератур, но и совокупное постижение литературной картины мира.

В связи с этим можно считать, что феномен поликультурного литературного развития направлен на «актуализацию таких свойств и состояний сознания, которые бы способствовали возрастанию эмоциональной и интеллектуальной активности» читателя и таким образом формировали личностные новообразования сознания, реализующие через различные формы ее переживания именно «смысловое отношение к действительности в различных формах ее переживания» [16, 18]. Имеются в виду такие новообразования, как смыслообразование и децентрация, то есть свойство понимать иную культуру, иное мировоззрение, иную эпоху. Речь о цивилизационном уровне развития литературной культуры, который функционирует в поликультурности и является механизмом формирования гражданской идентичности.

Заключение

Таким образом, следует понимать, что феномен поликультурности в части взаимодействия литератур состоит в реализации следующих основных функций:

1) личностных:

– развивающих: читательского и литературного развития личности: гносеологического (познавательного), культурологического, аксиологического (оценочного), коммуникативного, эстетического, эмоционального;

– системообразующих: системного формирования у читателя литературной картины мира, при неперенной актуализации и языковой картины мира;

– ценностно-ориентационных (формирующих и поддерживающих смыслы);

– формирующих: рефлексивно-оценочных, мотивационных, деятельностных, в том числе и главным образом – в части гражданской идентичности;

2) социальных:

а) выражения мировоззрения и системы ценностей создавшего/создающего литературу и язык народа;

б) сохраняющих и развивающих культуру, в данном контексте, – языки и литературы;

в) объединяющих: формирования социального общения, а также характера социальных отношений.

Понятно при этом, что данные функции реализуются на пересечении между группами, а также внутри групп.

Тактически важно: концептуально-целевое привлечение в процесс взаимодействия литератур такого дидактического материала, который включает в себя системы ценностей разных народов, в том числе народов России, призвано существенно расширить возможности работы над формированием культуры межнациональных отношений.

Многофункциональное назначение феномена поликультурности (вкуче с полилингвальностью), таким образом, очевидно.

Опыт разработки полилингвальной модели поликультурного образования и ее поэтапного внедрения подтверждает актуальность вынесенного в содержание статьи понимания процесса взаимодействия литератур как феномена поликультурности. Можно утверждать, что сама модель может стать основным инструментом формирования современной поликультурной языковой и граждански идентичной личности, соотнося эти процессы со стратегической задачей сохранения и развития национальных языков и культур.

Понятно, что условия модели требуют необходимых корректив в ее теории и практике. Они должны обеспечиваться постановкой соответствующих исследований в части научного, программного и методического сопровождения процесса изучения литературы в условиях и для условий поликультурности.

---

1. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4: Т-Я. 434 с.

2. Чернякова Н.С. Поликультурность как качество социальной системы // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. №2-1. С. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009

3. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: URRS: КомКнига, 2005. 280 с.

4. Лебедев С.А. Уровневая структура объективной и субъективной реальности // Современные философские исследования. 2022. №4. С. 12-19. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-4-12-19>

5. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, Наука, 2010. 399 с.
6. *Остапенко И.В.* Картина мира: литературоведческий подход // Вестник Московской международной академии. 2012. №1. С. 72-79.
7. *Гончарова И.К., Липец Е.Ю.* К определению понятия «культурная идентичность» в контексте глобализации // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. №1-1. С. 13-18. DOI: 10.25799/AR.2019.44.1002.
8. *Гарипова Г.Т., Шафранская Э.Ф.* Сравнительное литературоведение. Современные тенденции русской литературной компаративистики. Владимир: ВлГУ, 2022. 125 с.
9. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 989 с.
10. *Бзаров Р.С.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы. Владикавказ: СОГПИ, 2011. 184 с.
11. *Ахматова Е.Л.* Интегративный подход в литературном образовании учащихся 5-9 классов: на материале изучения творчества М.Ю. Лермонтова: Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2012. 30 с.
12. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
13. *Кожаниязова А.Е.* Читательская компетентность: сущность, особенности и условия развития // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 9 (25). С. 63-65.
14. *Сметанникова Н.Н.* Чтение и грамотность. Размышления в контексте Национальной программы поддержки развития чтения // Как разорвать замкнутый круг: поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности: научно-практический сборник / сост. Е.И. Кузьмин, О.Н. Громова. М.: МЦБС, 2007. С. 53-61.
15. *Мудрик А.В.* Социально-педагогические проблемы социализации. М.: МПГУ, 2016. 247 с.
16. *Сосновская И.В.* Литературное развитие учащихся 5-8 классов в процессе анализа художественного произведения: Автореферат дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 44 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025,
принята к публикации 11.03.2025,
опубликована 31.03.2025

Kuchieva, Lyudmila A. – Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, leading researcher, Center for the Development of the Ossetian Language at the Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-0778-3277>; kuchieva-r@bk.ru

INTERACTION OF LITERATURES AS A FACTOR IN THE PHENOMENON OF MULTICULTURALITY.

Keywords: *phenomenon, literature, literary worldview, value, multiculturalism, multilingualism, special model of education, cultural identity.*

The article presents the phenomenon of multiculturalism in the aspect of the interaction of literatures. The essence of this phenomenon is revealed, reflecting the idea of the interconnection of a certain set of cultures (literatures), realized as a possible theoretical and practical experience. Multiculturalism is defined as a political ideology that determines the quality of a social system and requires manageability. The field of education is presented as the most important system of such management, namely, a multilingual model of multicultural education, in which the study of literature is assumed in broad cultural contexts when considering each individual work of art as an integral part of the general cultural process. The correlation between the general and the emerging model of individual literary worldviews is given. The importance of this process in the implementation of the goal-setting model for the humanization of education, for its formation by means of a modern multicultural and multilingual personality, for the preservation and development of the linguistic heritage and cultural diversity of mankind is noted. Russian literature reflects the special means of interaction of literatures functioning in the model and representing its mechanisms: multiculturalism as a systemic didactic triculture (native literature – Russian literature – English literature), multilingualism as a systemic didactic trilingualism (native language – Russian language – foreign language), the specifics of comparative comparison of literatures, their dialogic and integrative nature. The concept of value and meaning, the leading concepts of this interaction, is updated. It is shown that the targeted involvement of such literary material in the multicultural educational model, which includes value systems of different peoples, including the peoples of Russia, is designed to significantly expand the possibilities of forming the Russian civil and civilizational identity of students, over the formation of a culture of interethnic relations and opportunities for the manifestation of their personality.

For citation: Kuchieva, L.A. Interaction of literatures as a factor in the phenomenon of multiculturalism. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp.14-29. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.009

REFERENCES

1. *Novaya filosofskaya ehntsiklopediya. V 4-kh t.* [New Philosophical Encyclopedia. In 4 vols]. Moscow, Mysl', 2010, vol. 4: T-Ya. 434 p.
2. Chernyakova, N.S. *Polikul'turnost' kak kachestvo sotsial'noi sistemy* [Multiculturalism as a Quality of a Social System]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*

[Culture and Civilization]. 2020, vol. 10, no. 2-1, pp. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009

3. Tsiv'yan, T.V. *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [Model of the World and Its Linguistic Foundations]. Moscow, URRS, KoMKniga, 2005. 280 p.

4. Lebedev, S.A. *Urovnevaya struktura ob»ektivnoi i sub»ektivnoi real'nosti* [Level Structure of Objective and Subjective Reality]. *Sovremennye filosofskie issledovaniya* [Modern Philosophical Research]. 2022, no. 4, pp. 12-19. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-4-12-19>

5. Alefirenko, N.F. *Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Lingvoculturology. Value-semantic space of language]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010. 399 p.

6. Ostapenko, I.V. *Kartina mira: literaturovedcheskii podkhod* [Picture of the world: literary criticism approach]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy]. 2012, no. 1, pp. 72-79.

7. Goncharova, I.K., Lipets, E.Yu. *K opredeleniyu ponyatiya «kul'turnaya identichnost'» v kontekste globalizatsii* [On the definition of the concept of «cultural identity» in the context of globalization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 13-18. DOI: 10.25799/AR.2019.44.1002.

8. Garipova, G.T., Shafranskaya, Eh.F. *Sravnitel'noe literaturovedenie. Sovremennye tendentsii russkoi literaturnoi komparativistiki* [Comparative literary criticism. Modern trends in Russian literary comparative studies]. Vladimir, Vladimir State University, 2022. 125 p.

9. Stepanov, Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2001. 989 p.

10. Bzarov, R.S. *Polikul'turnaya obrazovatel'naya model' kak osnova formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti obuchayushchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly* [Multicultural educational model as a basis for the formation of Russian civic identity of comprehensive school students]. Vladikavkaz, North Ossetian State Pedagogical Institute, 2011. 184 p.

11. Akhmatova, E.L. *Integrativnyi podkhod v literaturnom obrazovanii uchaschchikhsya 5-9 klassov: na materiale izucheniya tvorchestva M.Yu. Lermontova* [Integrative Approach to Literary Education of Students in Grades 5-9: Based on the Study of M.Yu. Lermontov's]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Pedagogy). Yaroslavl, 2012. 30 p.

12. Bakhtin, M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979. 424 p.

13. Kozhaniyazova, A.E. *Chitatel'skaya kompetentnost': sushchnost', osobennosti i usloviya razvitiya* [Reading competence: essence, features and conditions of development]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [National Association of Scientists]. 2016, no. 9 (25), pp. 63-65.

14. Smetannikova, N.N. *Chtenie i gramotnost'. Razmyshleniya v kontekste Natsional'noi programmy podderzhki razvitiya chteniya* [Reading and Literacy. Reflections in the Context of the National Reading Development Support Program]. Kuzmin, E.I., Gromova, O.N. (comp.). *Kak razorvat' zamknutyi krug: podderzhka i razvitie chteniya: problemy i vozmozhnosti* [How to Break the Vicious Circle: Reading Support and Development: Problems and Opportunities]. Moscow, Mezhhregional'nyi tsentr bibliotecnogo sotrudnichestva, 2007, pp. 53-61.

15. Mudrik, A.V. *Sotsial'no-pedagogicheskie problemy sotsializatsii* [Social and Pedagogical Problems of Socialization]. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2016. 247 p.

16. Sosnovskaya, I.V. *Literaturnoe razvitie uchashchikhsya 5-8 klassov v protsesse analiza khudozhestvennogo proizvedeniya* [Literary Development of 5-8 Grade Students in the Process of Analyzing a Work of Art]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Pedagogy). Moscow, 2005. 44 p.

The article was submitted 17.02.2025,
accepted for publication on 11.03.2025,
published 31.03.2025